

Мудрые мысли о семье и воспитании

Хорхе Анхель Ливрага

Непрекращающееся воспитание: как становится лучше

Тема нашего сегодняшнего разговора - воспитание как формирование характера, то есть воспитание как постоянная, непрекращающаяся работа человека. Ведь если уж говорить о воспитании, то первое, что нам нужно сделать, я полагаю, - это понять, что процесс воспитания должен являться неотъемлемой частью жизни каждого из нас. Другими словами, не следует думать, что воспитание - это такая декоративная ваза, которую поставили на видное место и любят ею. Нет, воспитание должно всегда быть с нами, составлять часть нас самих, быть словно воздух, которым мы дышим, оно должно быть полезно всем, несмотря на то что каждый исполняет роль, нужную для него.

Если мы захотим дать определение тому, что такое воспитание, у нас возникнут некоторые трудности, потому что в разные моменты истории разные направления мысли толковали это понятие по-своему. Давайте ограничимся представлением, которое с точки зрения акропольской философии является классическим, изначальным. Воспитание как наука говорит об имеющейся у человека способности выявлять и усваивать ряд элементов, которые связывают его с культурой и позволяют передавать ее.

Вы прекрасно знаете, что из всех живых существ культурой обладает только человек. Остальные ныне известные нам живые существа способны генетически передавать лишь те инстинктивные способности, которые помогают им выживать, но они не могут передавать культуру, используя для этого нематериальные, духовные способы и средства. Всех нас восхищает, например, удивительное совершенство пчелиных сот или сотканной пауком паутины. Однако многочисленные палеонтологические исследования показали, что пчелы до сих пор строят свои соты, а пауки - ткуют паутину точно так же, как делали это на протяжении многих миллионов лет, не изменились ни способ, ни форма этой работы. Если мы, например, порвем паутину, которую сплел паук, он не сможет ни починить ее, ни продолжить ткать ее дальше, ни заново воссоздать ее поверх разрыва. Паук бросит разорванную паутину и начнет с самого начала плести новую. Они, словно живые компьютеры, запрограммированы на то, чтобы выполнять работу, но не на то, чтобы заново начинать ее с середины или с любого другого места.

От животных человека отличают способность творить, сила воображения и умение мечтать. Эти качества позволяют ему преодо-

левать препятствия, помогают быть не механизмом с заложенной внутри программой, а человеком, обладающим силой духа. Такой человек способен не только приспособливаться к окружающей среде, но и выходить победителем из столкновений с ней, он способен воссоздавать в своих творениях свой внутренний мир. Очевидно, что у людей есть внутренний мир, и у каждого из нас он свой. Зачастую внутренний мир человека раздирают противоречия, зачастую его отношения с окружающим внешним миром далеки от гармонии. В таком огромном человечестве каждый из нас чувствует по-своему, думает по-своему, живет по-своему, но все вместе мы обладаем одной культурой, которая нас объединяет. Объединяющая нас культура позволяет нам говорить о науке, об искусстве, о литературе, о чем угодно, и мы друг друга понимаем, ведь есть условные знаки, которые мы все приняли. Иными словами, генетически люди наследуют только определенные инстинктивные способности, но для того, чтобы человек стал человеком, необходимо обучение, необходима передача культуры,

Представим себе, что у отца и матери - велосипедистов рождается ребенок. Он не появляется на свет с умением ездить на велосипеде, его нужно этому учить. Человек - одно из немногих, если не единственное, млекопитающее, которому необходимо учиться плавать - ну, может быть, еще какому-то верблюду тоже; когда тебя бросают в воду, ты должен научиться плавать - и в этом нет ничего от инстинкта. Все то, что есть в нашей сокровищнице духа, все наши способы проявлять себя, все наши способности выживать в этом мире - все это, по большей части или целиком, мы обрели благодаря культуре.

Передача культуры - это то, что делает возможным общение между нами, то, что позволяет нам писать, читать, понимать друг друга, создавать произведения искусства, осуществлять социальные, политические и экономические проекты. Из этого вытекает основополагающая роль культуры. Но как мы сможем понять, как развивается культура, не уяснив вначале, как происходит процесс воспитания? И здесь возникает проблема. (Поэтому я и говорил об обращении к классикам.) Что такое по-настоящему воспитывать? Значит ли это передавать кому-то наши собственные взгляды, наши собственные оценки, наши собственные ограничения? Если именно это понимается под воспитанием, тогда человечество никогда не сможет успешно развиваться, ведь предшествующие поколения не смогут передать новым больше того, чем обладают сами, это очевидно.

Из сосуда, в котором находится литр воды, невозможно перелить в другой сосуд больше литра. Следовательно, существует сопут-

ствующий или даже, возможно, важнейший фактор: воспитание - это не только передача определенных элементов культуры от одного поколения к другому. Воспитание - это и определенная психологическая и ментальная среда, на духовном и физическом плане, которая позволяет каждому воспроизводить в самом себе процесс развития человечества, внося свои нюансы, свои оттенки и вкладывая в него свою силу. Поэтому древние и говорили, что *воспитывать* (лат. *educar*) - значит *извлекать* (исп. *educir*), то есть учить, в данном случае - молодого человека, извлекать из себя то, что сокрыто внутри него. Ясно, что для того, чтобы это принять и лучше понять самих себя, нам следовало бы хотя бы теоретически согласиться с тем, что думали древние о душе и о природе человека.

Древние, жившие в классическом мире - например, во времена Платона, - предполагали, допускали, утверждали, обоснованно или нет, что человек обладает бессмертной душой, которая не в первый раз приходит в этот мир, что она уже воплощалась прежде и будет воплощаться впредь. Они говорили о том, что опыт, полученный в предыдущих жизнях разными человеческими душами, не одинаков - у каждой души он свой, особенный, и это дает ей право на обладание теми или иными способностями в этой жизни. Поэтому, объясняли философы Академии, у некоторых людей уже с детства есть способности к музыке, рисованию или ораторскому искусству. Очевидно, что, согласившись с этой гипотезой, с этой теорией классического мира, мы гораздо легче могли бы принять и его гипотезу, его теорию о воспитании. Ведь если бы мы были уверены в существовании внутри нас своего рода вместилища парапсихологического типа, где хранится полученный нами опыт, хранятся способности, полученные нами при других обстоятельствах, - иными словами, способности из предыдущих жизней, то только воспитание, которое допускает подобную возможность, могло бы быть для нас полезным. Поэтому в основе концепции воспитания молодых людей в классическом мире, например в мире, который видел Платон, лежало открытие их скрытых способностей, а затем - направление их в нужное русло. Молодой человек не просто обучался тому или иному предмету, он находился в особом окружении, которое помогало ему находить в себе и проявлять те потенциалы, которыми он уже обладал.

Теперь мы немного лучше можем понять загадочную фразу Платона: «Знание - не более чем форма воспоминания» («...на Земле знать - значит вспоминать»). Говоря это, он имел в виду, что любое знание - не более чем переработка и воспроизведение того, что опирается на предшествующие воспоминания. И тогда мы, возможно, немно-

го лучше поймем смысл «театральности» греческого воспитания и даже ту связь, которую воспитание имело с тем, что называлось Мистериями.

В книге Платона «Государство» (и более развернуто - в «Законах») вопрос воспитания рассмотрен, возможно, лучше всего. Книга начинается с описания беседы идущих к храму Зевса Олимпийского путников, которые говорят о том, что лучшая форма воспитания та, в основе которой лежат гимнастика и музыка.

Когда сегодня мы слышим слова «гимнастика» и «музыка», у нас рождается не совсем верный образ. При мысли о гимнастике мы представляем себе упражнения, направленные на развитие физического тела: поднятие тяжестей, бокс, метание копья. Думая о музыке, мы представляем себе игру на гитаре, цитре или любом другом музыкальном инструменте. Но это вовсе не то, что понимали под этим греки, не то, что хотел сказать Платон.

Он говорил о гимнастике - от *gymnós* «обнаженность» - как об особой способности, присущей молодым людям, которые могут достигать полного очищения на физическом плане, избавляясь от любого рода загрязнений и потаканий излишествам тела. Платон (и этот тезис многократно оспаривался) рекомендует разделять поколения - он не согласен с тем, чтобы подростков воспитывали родители. В «Государстве» Платон предлагает, чтобы на попечении своих родителей, в так называемом гинекее, дети находились лишь в течение первых пяти лет жизни, а затем переходили в руки *paidagogoi*, то есть педагогов или учителей. В весьма жесткой манере Платон говорит о том, что любой человек способен иметь детей, но не любой способен их воспитывать. Поэтому он предлагал, чтобы после пяти лет - как это делалось в классической Греции - дети переходили в специальные учреждения, где воспитывались бы и физически, и духовно.

Физической частью воспитания, основанной главным образом на культе силы и культе чистоты - почти «тарзанической»[1], как сказали бы мы сегодня, - была гимнастика, а духовной частью - музыка, однако под музыкой греки понимали занятия, посвященные музам. Вы знаете, что музы - это древние богини, которые ведали историей, ораторским искусством, музыкой как таковой, живописью, театром и т. д. То есть для юноши существовало две важных грани - стремление к здоровому телу и стремление к совершенствованию духа, тяготение духа к искусствам и ко всему тому, что могло бы облагородить его. Такой союз здорового тела и духа, открытого ко всякому созиданию, свойственен классическому миру. Кроме того, Платон

считал, что существует тесная взаимосвязь между телом и душой. Философы-сократики говорили, что тело - это сосуд, а душа - вода, которая его наполняет. Очевидно, что вода принимает форму того сосуда, в который налита, так что для того, чтобы душа могла проявить все свои лучшие качества, необходимо во всех смыслах здоровое тело, необходим здоровый образ жизни, нужна здоровая среда.

Для воспитания духа недостаточно только собственно обучения - скажем, изучения древних текстов или участия в ученых беседах; необходимо воссоздавать необычайные, особые обстоятельства. Для этого прежде всего и был предназначен театр, составлявший часть Мистерий; в более близкие к нам времена он вновь обретает важность как последний крик моды в области воспитания. Мы говорим сейчас не о том, чтобы учить ребенка тому, кто открыл Америку - в конце концов, похоже, это был не Колумб, - и не тому, кто создал то или иное древнее сооружение - потому что потом данные заново пересматриваются и нам доказывают, что все было совсем не так. Мы говорим о том, что ребенка нужно учить слышать самого себя, слышать природу, нужно учить его быть самим собой, осуществлять себя.

Однако для этого необходимо окружение, которое позволит ему проделывать эту особую работу. Чтобы быть способным воспитывать, как говорят классики, необходимы средства, которые позволяют сделать это, средства не только физические, но и психологические, и ментальные. Необходимо чтобы учитель, педагог был нормальным, здоровым человеком, чтобы в том окружении, где находятся воспитанники, отражалась та же доброта и чистота, какую хотелось бы открыть в них; их необходимо деликатно отделять от старших поколений, чтобы те не наваливали на молодых все свои беды, тревоги и страдания. И это действительно важно, ведь так происходит до сих пор: иной раз, когда дети сидят с родителями за столом, те обсуждают свои проблемы - нехватку зарплаты, проблемы ревности, чьи-то амурные дела и прочее. Слушая все это, хотя еще и не понимая до конца, маленький человек может испытывать только разочарование. Он испытывает разочарование и начинает проявлять непослушание - враждебную непокорность, он отвергает весь мир, в его подсознании зарождается неприятие и желание разрушить любую форму, существующую в этом мире. Поэтому, вероятно, древние и предпочитали, чтобы дети росли в уединенных детских садах, чтобы они не имели прямого контакта с взрослыми, чтобы даже спали совершенно отдельно от старших и чтобы ими руководили педагоги.

Что можно сказать о том времени, о том жизненном периоде, ког-

да, по мнению педагогов древности, нужно учиться? Все древние полагали и утверждали, что учиться никогда не бывает поздно или рано, что все люди, так или иначе, могут учиться в любой момент своей жизни, но для обучения нужна определенная система, нужны определенные правила.

С рождения ребенок, как мы уже упоминали, пять лет находился в гинекее рядом с матерью, потому что ребенку необходима забота и любовь матери - то, над чем смеялись педагоги XVIII века, и то, в чем мы сегодня вновь находим определенную долю истины. Когда классики утверждали, что детям необходима любовь и ласка в семье, а в особенности любовь и ласка матери, они были правы. Не следует думать, что ребенок или кто-то, кого мы собираемся воспитывать, нуждается лишь в воспитании ума, потому что человек состоит не только из ума - воспитывать нужно также и его эмоции, и его физическое тело. Ведь если очень разумному человеку, который обладает весьма воспитанным умом, не хватает сердечности, он рано или поздно станет тираном по отношению к людям, к своей жене, матери или детям. Человек, у которого воспитаны только чувства, но недостаточно подготовлено логическое мышление, позволяющее целостно охватывать идеи, будет глупцом и потерпит в жизни поражение. Если человек довел свое физическое тело до состояния разрушения, он обнаружит, что это тоже сильно ограничивает его возможности. Поэтому воспитание в классическом мире имело три пути, три этапа, три формы - физическую, психологическую и ту, которую мы могли бы назвать ментальной или духовной.

Мы уже упоминали о существовании разных периодов в жизни ребенка. О первом мы уже сказали - это период любви, единения с матерью, от которой ребенка нельзя резко отрывать. Затем наступает период, который мы могли бы сегодня назвать возрастом сказок, - ребенку необходимо, чтобы ему рассказывали сказки.

А разве это нужно только ребенку, друзья? Нам, взрослым, тоже иногда нужно, чтобы нам рассказывали сказки. И иногда, когда мы говорим: «Правда и ничего кроме правды, скажи мне правду!», разве причина этого не в том, что правда эта нас не затрагивает? Разве врач, который, как правило, говорит больным правду, не допускает немного милосердной лжи, когда видит, что болезнь очень тяжелая, или когда болен член его семьи? Насколько мы готовы услышать голую правду? Голая правда сродни языкам пламени, которые подчас больше разрушают, чем созидают.

Тогда ее надо обернуть чем-то, ее надо нести, держа за что-то, - так, чтобы защитить наши руки от ожога. То есть правда должна

давать нам свет и тепло, а не разрушать нас. Классики говорят, что ребенку не следует грубо и безжалостно преподносить некоторые реалии жизни, их нужно давать в символической форме, облекать их в какие-то образы, передавать через сказки и истории, которые позволят ему извлечь урок. Мы видим, что даже в такой великой книге, которую мы называем просто «Книга», Библия, основные наставления преподносятся в виде притч. И даже те, кто сегодня не так уж придерживаются Библии, вынуждены признать, что притча незаменима, когда нужно дать пример, воздействующий напрямую. Часто мгновение тишины может поведать нам то, что не в силах выразить слова, часто сказка или образ, созданный оратором, писателем, поэтом, художником только что, в эту самую минуту, способен передать гораздо больше, чем великие тексты. Иногда художнику удается передать, выразить несколькими мазками кисти по холсту то, что он не смог бы передать и с помощью тысяч слов.

Классики говорят, что в возрасте сказок ребенку нужно дать возможность усвоить некоторые грани реальности; главная задача этого возраста - показать ребенку, что Природа - это огромное живое существо, то есть его нужно познакомить с теорией Макробиоса (Великой Жизни). Древние учили своих детей не тому, что мы живем в космическом пространстве на каком-то камне, они учили их тому, что мы - часть Великой Жизни, часть Макробиоса, что жизнь есть во всём; этот тезис подтверждают и современные исследования в области атомной физики. Всё вокруг живое. Те термины, которые мы раньше употребляли, говоря, например, о химии органической, или химии живых существ, и о химии неорганической - для безжизненных элементов, уже не имеют смысла, и если их используют, то используют ошибочно. Сегодня мы прекрасно знаем, что в камне присутствует молекулярное и атомное движение, настолько же активное, настолько же жизненное, как и в крови, бегущей по нашим венам; то есть всё - живое.

Древние тоже учили этому, и их дети знали теорию Макробиоса (потом, в римскую эпоху, ее разовьет Маркион[2]), согласно которой деревья, животные, звезды, скалы имеют просто разные формы жизни, и люди должны с равным уважением относиться ко всему в живой Природе. Отсюда происходят утерянные нами сегодня магические представления древних, магический смысл веры в то, что человек может устанавливать связь с Природой и властвовать над нею на плане психики, что в Природе можно читать предсказания и приметы - полет птиц, изгибы ветвей деревьев или падение камней в костер могут иметь какое-то значение. Эти наставления служили

тому, чтобы ребенок мог устанавливать связь с окружающим миром, не считая его враждебным, не чувствуя себя обиженным им, не взирая на мир как на нечто чуждое. Ведь если ребенок увидит, что дерево такое же живое, как и он; если он представит себе, что у дерева, как и у него, тоже есть папа и оно тоже хочет иметь детей; что хотя оно и выросло, но когда-то оно тоже было маленьким; если ребенка научить, например, сажать маленькие растеньица, за ростом которых он сможет наблюдать, о которых он должен будет заботиться, поливать их, он поймет тогда, что окружающий мир не отличается от него, и поэтому перестанет его бояться.

После возраста сказок в классическом воспитании наступает возраст приключений. Есть еще кое-что из старых времен, о чем мы забыли. Сегодня мы постоянно утверждаем, что каждый человек имеет право на кусок хлеба, каждый человек имеет право на одежду, каждый человек имеет право на жилище. Это так, и даже животное имеет право на логово, имеет право на пропитание, но древние говорят о чем-то большем, они говорят о том, что у каждого человека есть естественное право на обладание толикой достоинства и частичкой Истории.

Мы забыли об этом, мы забыли о чувстве человеческого достоинства. Человек разрушается не только тогда, когда ему не хватает пищи, не только когда он замерзает, он также разрушается, когда ограничивается его право на толику заслуженной гордости, на хоть малое, но место в Истории. Любому человеку на протяжении жизни важно иметь нечто, в чем бы он мог быть уверен, ему важно иметь немного гордости и достоинства, какое-то внутреннее удовлетворение, чтобы сказать: «Я сделал вот это и сделал это хорошо». У каждого из нас есть потребность вписать хоть одну маленькую строку в великую книгу Истории и сказать: «Я кое-что привнес в мир, я кое-что сделал». Это врожденная потребность человека. Отрицание того, что это нужно, к сожалению, ведет к разрушению психики человека на самых глубинных уровнях. Неуважение к человеческому достоинству стирает человеческие черты и извлекает наружу черты первобытного человека, больше присущие животному.

Греки знали об этом и поэтому всячески поощряли детей возраста приключений на действия - подросток мог, держа в памяти подвиги Одиссея и других героев, совершать путешествия, подниматься в горы, нырять под воду. Конечно, сегодня мы думаем, что это опасно, ведь с ребенком может произойти несчастный случай, но человек классического мира не боялся несчастных случаев. Он говорил, что если несчастье написано на роду, оно все равно произойдет, но ри-

сковать стоит, потому что это позволяет ребенку расти, расти сильным, помогает крепнуть его духу, который становится способен преодолеть врата смерти.

И сегодня мы спрашиваем себя: а что было бы, если бы не тот дух, который воодушевлял триста спартанцев, сдержавших в Фермопилах натиск сотен тысяч персов? Говорят, что когда кто-то спросил Леонида: «Леонид, ты готов рискнуть с таким малым количеством воинов сдержать натиск стольких персов?», он ответил: «Если вы думаете, что я рискую количеством, всей Греции было бы недостаточно, потому что мы - лишь малая часть по сравнению с ними (персами), но если мы говорим о доблести - нас достаточно». И они с радостью шли на смерть. Тот же дух мы видим в спартанской матери, которая, перед походом вручая своему сыну щит, напутствовала его такими словами: «Сын, или с ним, или на нем» («со щитом или на щите»), имея в виду бесчестье, которое ожидало греческого воина, если тот бросал или терял свой щит, спасаясь бегством, при этом погибших в битве воинов, по спартанским традициям, вносили в родной город на их щитах.

По-видимому, многое из этого звучит для нас странно, почти по-варварски, но нам придется немного пересмотреть свои представления и увидеть, останутся ли они в силе. Да, античный мир был раздираем противоречиями, он переживал огромные бедствия, в нем было много несправедливости. Но мы знаем, что сегодня наш мир точно так же страдает от противоречий, что в нем тоже есть несправедливость, есть страдания, и нам нужно стараться извлекать - и именно это предлагаем мы, философы «Нового Акрополя» - самое лучшее из всего, то есть уметь сравнивать, выбирать и сохранять то, что будет самым лучшим и наиболее полезным. Такой подход в рамках философии называется эклектическим, он позволяет сравнивать любые элементы, брать самые полезные из них и связывать их с реальностью. И именно в этом и состоит роль воспитания - помогать нам устанавливать связь с реальностью.

В классическом мире у человека была возможность учиться всегда, он получал воспитание не только в детстве, но и тогда, когда становился взрослым. Так, Платон предлагает особое воспитание для стариков - оно подготавливало бы их к смерти. Поскольку наступление смерти в преклонном возрасте более вероятно, чем в молодости или детстве, Платон считает, что справедливо и честно будет готовить пожилого человека к этому новому миру. Философы-платоники говорили так: «Если для путешествия в Афины или в любое другое место мы собираем багаж, убеждаемся, что корабль в порядке, почему же мы

не готовим путешественников к такому грандиозному путешествию, как смерть?»

Воспитание было такого свойства, что предназначалось не только для ребенка, для юноши или для взрослого человека, которые были способны дать что-то обществу, но и для стариков, которые уже отдали свой долг обществу и заслужили право на то, о чем я говорил: на толику чести и Истории. У старика тоже есть право на воспитание, на воспитание отношения к жизни, которую он уже узнал, но которую должен понять. Воспитание в той сфере, что касается смерти, нужно всем, потому что все мы умрем, и старики к этому гораздо ближе, следовательно, им необходимо заранее знать, куда они идут, как идут, представить себе это биологически необратимое событие. Именно такое непрерывное, постоянное воспитание, воспитание, охватывающее всю жизнь человека от первых и до последних ее дней, и предлагали классические философы.

Мы полагаем, друзья, что такое непрекращающееся воспитание, такая эклектическая форма обучения актуальны до сих пор. Я не приверженец моды. Да, существует мода на одежду, мода на незначительные вещи, но на основополагающие, касающиеся духа, ее быть не может! Разве так уж сильно мы, современные люди, отличаемся от людей древности? Разве так уж сильно мы отличаемся от людей будущего? Человек высадился на Луну (некоторые, правда, задаются вопросом, зачем, но сейчас это неважно), несколько человек побывали там на космическом корабле под названием «Аполлон-11». Их средство передвижения значительно отличалось от, скажем, римской биги[3]. Очевидно, оно передвигалось в тысячу раз быстрее, раз смогло оторваться от Земли, но отличались ли люди в этом корабле от тех, кто правил римскими колесницами? Разве у сидящих внутри людей не было эмоций, мыслей, сомнений, надежд, страхов?

То есть человек как человек не очень отличается от человека прошлого, так же как азиат, африканец или американец как человек не очень отличается от европейца. Есть отличия поверхностные, они касаются внешнего вида, но внутренний человек не отличается ничем. Внутренний человек чувствует и вибрирует так же, как чувствуем и вибрируем все мы, и так же, как будет чувствовать себя человек, который придет в будущем, - я не знаю, отправится ли он на Луну, но лучше пусть он сажает картошку, потому что мы не знаем, что произойдет в будущем.

История развивается циклами, и то, что нам нравится сегодня, может не понравиться грядущим поколениям. Но, возможно, они будут

мудрее нас, и им не придет в голову смотреть, а что же там, на Луне. Но эти люди будут любить, будут страдать, будут чувствовать, будут задавать себе вопросы, будут соглашаться или нет, будут мечтать о великих делах и создавать маленькие вещи. Когда встретятся мужчина и женщина, которые нравятся друг другу, они будут любить друг друга, а два человека, испытывающие друг к другу симпатию, станут друзьями, а если повстречается много людей, которые думают одинаково, они объединятся в группы. Подобные события уже оставили свой след в Истории и в Судьбе, это было, есть и будет.

Если мы сумеем понять, в чем состоит вечный, непреходящий смысл жизни, если мы сумеем немного освободиться от довлеющих над нами обстоятельств, тогда мы заметим, что философский смысл есть во всем, что нас окружает. Тогда мы сможем понять тот макро-биос, в котором живем, и понять любую жизнь, которая есть в нас. Мы сможем понять, что вместо того, чтобы принуждать детей или новые поколения следовать нашим убеждениям и отвергать то, что отвергаем мы, нужно позволить им найти собственную реальность, собственную жизнь, нужно окружить их красотой, заботой, гармонией, миром, трудом, взаимопониманием, - всем тем, что позволит им создать мир, который должен быть не только новым, но и лучшим.

[1] Тарзан - вымышленный персонаж, созданный писателем Эдгаром Райсом Берроузом и впервые появившийся в книге «Тарзан, приёмьш обезьян». Тарзан, как он показан у Берроуза, является типичным примером героя, не мучимого сомнениями или угрызениями совести. Он белокожий, но загорелый, высокий, атлетичный, красивый мужчина с серыми глазами. Тарзан - высоконравственный человек, он предан своей жене, во многих ситуациях принимает слабейшую сторону, с друзьями ведет себя сдержанно, но благородно и щедро. - *Прим. перев.*

[2] Маркион (ок. 85 - ок. 160 г.) - христианский богослов, ересиарх, гностик, автор первой попытки составления канона Нового Завета. Основное сочинение - «Антитезы», где он до предела заострил учение апостола Павла о противоположности двух Заветов Библии. - *Прим. перев.*

[3] Римская колесница, запряженная двумя лошадьми. - *Прим. перев.*

Антуан де Сент-Экзюпери из книги «Цитадель»

...Я созвал воспитателей и сказал им:

Ваш долг не убить человека в маленьких людях, не превратить их в муравьев, обрекая на жизнь муравейника.

Не снабжайте детей готовыми формулами, формулы - пустота, обогатите их образами и картинами, на которых видны связующие усвоения. Успешнее и дальше идет тот, кто мучительно преодолевает себя и препятствия. Любовь к познанию - вот главное мерило.

Не учите их, что польза - главное. Главное - возрастание в человеке человеческого. Честный и верный человек гладко выстругает и доску.

Научите их почтению, потому что насмехаться любят бездельники, для них не существует целостной картины.

Боритесь против жадности к вещному. Они станут людьми, если вы научите их тратить себя, не жалея; если человек не тратит себя, он закостеневаает.

Научите их размышлению и молитве, благодаря им расширятся душа. Научите не скудеть в любви. Чем заменишь любовь? Ничем. А любовь к самому себе - противоположность любви.

Карайте ложь и доносительство. Бывает, что и они помогают человеку и на первый взгляд в помощь царству. Но силу рождает только верность. Нельзя быть верным одним и неверным другим. Верный всегда верен. Нет верности в том, кто способен предать того, с кем вместе трудится.

Привейте им вкус к совершенству, ибо любое дело - это путь к Господу, и завершает его только смерть.

Научите их благому сотрудничеству - общему делу, где каждый в помощь благодаря другому.

Делия Стейнберг Гусман главы из книги «Игры Майи» СЕМЬЯ

Одно лишь упоминание о семье уже вызывает в памяти множество определений, найденных для этой «ячейки общества» или, лучше сказать, ячейки Государства. Такой ячейкой семья должна была бы быть, ведь речь идет о маленьком ядре, созданном ради тех целей, которые выходят за рамки элементарной телесной жизни. Однако Майя оплела все своей сетью, и мы будем по-прежнему рассма-

тривать семью только как социальную ячейку... если, конечно, игра не пойдет слишком далеко и человеческое безрассудство не приведет к тому, что семья перестанет быть и этой ячейкой...

Всегда считалось, что семья лучший способ спастись от одиночества: это маленькая группа людей, которые ко взаимной пользе обмениваются лучшим, что имеют; при этом главенствующую роль в ней играют столь дорогие всем кровные узы.

Но неужели кровные узы это настолько ценная связь, чтобы считать ее единственной и наилучшей? Разве общность крови гарантирует общность вкусов, взглядов, чувств, идеалов? Нам бы очень хотелось ответить, что да... но опыт показывает нам, за редкими исключениями, как раз противоположное.

Именно Майя внушила нам это сильное чувство кровного родства, потому что как иначе заставить людей жить вместе, иметь детей и должный срок заботиться о них? Именно Майя сделала так, что все дети кажутся родителям красивыми, умными и исключительными во всех отношениях. Именно Майя устроила так, чтобы мы прежде всего старались защитить все связанное с нашей семьей, а уж потом весь остальной мир.

И Майя знает, зачем она играет с семьей: если бы эти маленькие ячейки достигли своего максимального развития, люди оказались бы гораздо лучше приспособлены ко всеобщему совместному существованию и создавали бы хорошие государства.

Но сейчас, пока мы только играем в образование семьи, мы продолжаем учиться жить и порой вынуждены сталкиваться с множеством парадоксов и недугов, которые преодолевают эту нашу основополагающую ячейку общества.

А чтобы игра удалась, давайте посмотрим, какие же ошибки мы здесь допускаем и как мы можем лучше выполнять свои задачи, пусть даже в мире Майи.

Обманываясь иллюзиями по поводу того, что все продается и все покупается, что все имеет свою цену, мы приписываем это свойство и семье. Поэтому семья превратилась в один из многочисленных видов собственности: родители «владеют» детьми, муж «владеет» женой и наоборот, дети «имеют» родителей...

Речь не идет уже о естественном «праве собственности» на чьи-то чувства, все осложняется тем, что собственник пытается заставить свою собственность выполнять все его требования. Если мужья про-

сят о чем-либо своих жен, всегда найдется жена, которая ответит, что она тоже вправе своего мужа о чем-то попросить. Если родители просят своих детей, чтобы те сделали то-то и то-то или научились тому-то и тому-то, дети отвечают, что это сами родители должны потакать их капризам, а не наоборот, ведь дети «не просиши рожать их», это родители «принудили их родиться»...

И вот так все просят, все требуют, все пытаются командовать своей собственностью, но никто ничего не делает. Нет истинного товарищества, глубокого чувства родства. Все ищут только выгоды, никто не желает отдавать... И если мать отдает своему сыну все, на что только способно ее сердце, то только потому, что Майя набросила ей на глаза свои тончайшие вуали, чтобы жизнь могла продолжаться... Но пройдет время, и мы увидим, как потихоньку эти вуали начнут рваться и то, что было нерушимым союзом, станет из-за взаимных претензий давать трещины.

В то время как мы играем в создание семьи, все чаще и чаще встречаются родители, которые помимо кровного родства не имеют со своими детьми ничего общего. Образованным, добропорядочным и духовно богатым родителям ничто не мешает произвести на свет грубого и невежественного ребенка, с которого быстро слетает напет образованности и который насмехается над вкусами своих родителей. У людей, огрубевших в погоне за материальными благами, вдруг появляются дети, обладающие душевной тонкостью и врожденным чувством красоты и справедливости.

Традиционный сбор за обедом или ужином превращается в медленную пытку: никто не знает, о чем говорить, чтобы не ранить чувствительного соседа, но это если собрались пюди воспитанные. Если же нет, обед становится временем споров, напряженности, столкновений, необдуманных слов... и плохого пищеварения.

Мы уже говорили, что, играя в семейные игры, мы учимся жить; что мы еще не умеем создавать семьи, где царил бы такой же порядок, как в государстве; у нас преобладают семьи социальные, где во главе угла зарабатывание средств к существованию.

Здесь-то и возникает самая большая опасность утрата иерархического порядка в семье. Родители уже не родители, и дети не дети. Первые не обладают моральной силой, чтобы быть наставниками, а вторые не имеют перед собой хороших примеров, чтобы учиться на них.

Живительная влага познания уже не течет сверху вниз, и дети не

принимают ее от родителей. Воспитание требует от старших немало самопожертвования, заставляет их обуздывать собственную натуру, чтобы всегда оставаться образцом в глазах детей. Но какой же родитель способен жертвовать собой до такой степени? Учиться у родителей означает для детей в немалой степени восхищаться ими, а чем они могут восхищаться, если слышат постоянные споры, если видят, как взрослых обуревают страсти, как они пытаются увильнуть от своих обязанностей?

И отсюда совсем недалеко до следующего парадокса: старшие играют «под молодых», одеваясь по их моде, произнося не то, что им пристало, и заботясь о том, о чем должны заботиться разве что подростки. И наоборот, молодые играют в стариков, рвут свою одежду, чтобы она выглядела старой и изношенной, красят волосы и пичкают себя наркотиками, чтобы ускользнуть от «ужасного бремени ответственности, которым представляется им жизнь»... Ясно, что при этом ни те, ни другие не исполняют свой долг ни в семье, ни в обществе, в котором живут.

Эта полная дезорганизация, эта семейная анархия приводит к тому, что остается только одна вещь, которую разделяют в этом семейном ядре все: неуважение друг к другу.

Видя эту удручающую картину и зная Майю, которая никогда не ошибается в своих действиях, спросим себя: означает ли это, что семья потерпела крах, или просто мы имеем дело с подделкой под семью, не являющейся таковой на самом деле? Мы склоняемся ко второй версии.

Сегодня не всякая семья строится на внимании друг к другу и самоотдаче. Когда мы в детстве играли в папу и маму, мы подыскивали уютное местечко, подбирали кукол, домашнюю утварь и разные штучки для «семейного очага». Но, став взрослыми, мы почему-то всего этого не делаем. Мы потеряли способность к игре и даже не понимаем, с какой стати должны принимать в ней участие.

Семьи образуются в большинстве своем «по воле случая», потому что «пора жениться», а затем по тому же закону случайности появляются дети просто потому, что мужчина и женщина наткнулись друг на друга, точно так же как человек может, свернув за угол, споткнуться о камень. Но ведь такая случайная встреча недостаточный повод для создания семьи.

Понятно, что стать идеальной «ячейкой» очень непросто, что здесь нас поджидает множество трудностей, от экономических до духовных, начиная с нехватки средств на жилье и заканчивая стра-

хом перед жизнью вместе. Но все эти сложности преодолимы, если мы очень хотим создать семью и полны решимости сделать это.

Даже самый простой ремесленник сначала представляет себе, что хочет создать, а уже затем начинает работу. Почему же мы не планируем столь важное творение, как семья?

Если Майя и вправду хочет обессмертить нас, множа тела, и потому покровительствует семье, она не препятствует тому, чтобы вместе с телами люди соединяли и души. Она не претендует на то, чтобы единство крови исключало объединение философское, когда члены семьи разделяют одни убеждения, уважают друг друга и каждый вносит свой соразмерный вклад в общее дело. А дело это уже другого масштаба: создание маленького государства, из каких складывается Большое Государство, скромной клеточки, из каких создается Тело Человечества.

В такой форме семейного союза отец воспитывает ребенка, потому что этому предшествовала его работа над самим собой. Сын учится у отца с тем же восхищением, с каким он может созерцать звезды на небе. Отец по собственному опыту знает, как лучше объяснять, а сын имеет терпение, которое подсказывает ему, что в нужный момент он узнает все, что нужно. Братья любят друг друга, потому что разделяют нечто большее, чем общую комнату. И совместная жизнь заключается в том, что каждый отдает и получает с одинаковой радостью, каждый познаёт, что значит жить, что значит расти, что значит исполнять свои мечты.

Именно так и никак иначе создает Майя семьи всех тех людей, что попали в ее сети.

ВОСПИТАНИЕ

Одна старая формула гласит, что «воспитывать» (educar) значит «извлекать» (educir), добывать из внутреннего мира человека сокровища опыта, накопленные веками; а добыв, применять на практике, чтобы жизнь становилась лучше.

Мы все хотим жить, но надо и уметь жить. Человек воспитанный, по-настоящему воспитанный, живет полной жизнью и на низшем уровне, материальном, и на высшем, духовном. Человек недостаточно воспитанный или не обладающий опытом, который можно было бы извлечь, живет где-то посередине, как правило, там, куда он падает под тяжестью собственного веса, в физическом мире.

У Майи особый взгляд на Жизнь: она знает, что Жизнь присутствует во всем и что есть тонкие планы, где тела не нужны... Но

ей поручено присматривать за телами, за материальным миром, и это задание она добросовестно исполняет. Так, она приучила людей смотреть только лишь на мир плотной материи и, стало быть, эту материю пестовать.

Выйдем на мгновение из игры Майи и понаблюдаем, как воспитывают ребенка. Родители с большими усилиями приучают его есть, одеваться, умываться, пользоваться разными предметами; они заботятся о том, чтобы он рос, чтобы был здоров и красив, чтобы его окружали приятные вещи... но это всегда забота о чем-то внешнем, это всегда стремление удовлетворить его тело. Об остальной части человека ничего не известно, а если мы о чем-то и догадываемся, то пытаемся сделать вид, что этого нет.

Более того, некоторые родители настолько захвачены этой игрой, что, даже зная, что в их силах воспитать не только оболочку своих детей, почему-то боятся делать это. Они опасаются, что их малыши вырастут «не такими, как все», что, живя интересами своего внутреннего мира, они будут страдать от равнодушия или непонимания со стороны окружающих. И они лишают своих детей бесценного сокровища, которое, да, сделало бы их «другими», но при этом, несомненно, сделало бы их лучше.

Если воспитывать значит извлекать, а извлекать значит давать выход тому, что лежит в самой глубине, то очевидно, что для того, чтобы уметь воспитывать, мы должны согласиться с тем, что внутри нас, кроме жизненно важных органов, находится нечто еще. Это «нечто» подобно сердцевине, определяющей все человеческое существо. Это его древнее «Я», которое приносит с собой отзвуки разных миров и времен, которое, вроде бы и не обладая большой памятью, собрало плоды всех земных дорог. И это «нечто» внутри нас обладает знанием, поскольку оно очень старо, поскольку много пережило и за долгий срок многое накопило. Именно это «нечто» и начинает проявлять себя в процессе воспитания.

Для того чтобы извлекать, существуют свои правила. Здесь нужно знать некоторые секреты, как и любому, кто будет колоть орехи, чтобы добраться до ядра, или чистить картофелину, чтобы съесть ее, или разбивать скорлупу, чтобы достать яйцо. Но даже если мы научились чистить картофель и разбивать яйца и орехи, нам все равно потребуются особые правила, чтобы обрести плоды внутреннего мира человека. А мы подходим к человеку точно так же, как к чистке

ореха, яйца или картофелины, при этом не зная абсолютно ничего о том, что скрывается под его оболочкой. Однако сердцем мы чувствуем больше, чем кожей, а душой больше, чем телом...

Почему нам при воспитании нужны правила? Потому что, ослепленные игрой Майи, мы перестали брать в расчет лучшую часть человека. Потому что никто не заботится ни о своей психике, ни о разуме, ни о духе, а посему не так уж много может накопить опыта в этой сфере, опыта, который он мог бы передать другим.

Человек, работающий с деревом, ежедневно оттачивает свое мастерство и остерегается сделать неверный шаг; он знает все запреты, налагаемые самим материалом; и если бы рядом с ним был ученик, он мог бы передать ему весь собранный опыт. Но если человек не занимается обработкой своей внутренней «древесины» что он может наблюдать? Какой опыт сумеет накопить? Что сможет передать?

Если человек не обрабатывает свой внутренний материал, если он не знаком с этой областью своего бытия, то пусть даже к нему явится высший Учитель, чтобы посвятить его в тайны познания, человек не сможет воспользоваться ими... Он просто ничего не поймет... Он просто не поверит ни во что из того, что услышит...

Там, где нет людей, живущих внутренней жизнью, не может быть и воспитания, пробуждающего внутреннюю жизнь в других.

Сегодня родители могут подарить жизнь физическую, но редко могут зародить в своих детях жизнь внутреннюю. Сегодня учителя могут вымуштровать, научить бойко выполнять определенные задания, но не могут воспитать.

Конечно же, Майя предпочитает людей, не получивших подлинного воспитания; она предпочитает этих милых, простодушных животных, которые только и умеют, что поддерживать свое существование и работать ради поклонения тому богу, которому служит сама Майя, материи. Майя играет с вымуштрованным человечеством, как на арене цирка: ей необходимы те, кто в совершенстве владеет своим телом, но не хочет знать, зачем это делает. Они ходят с завязанными глазами в знак того, что чем меньше они видят, тем меньшему риску подвергаются их физические основы, управляемые древнейшим из механизмов, который движет вещами, не зная сам, что такое движение.

Придет ли когда-нибудь Прометей, который, сострадая человеческим бедам, принесет свет в этот мир? Возьмет ли сама Майя когда-нибудь в руки факел и позволит ли, наконец, людям увидеть смысл их ритмически повторяющегося танца?

Если это случится, если однажды часть завесы спадет, то появится какой-то в подлинном смысле воспитанный человек, и с него начнется новая цепочка людей, цепочка, чьи звенья не выйдут из игры, но научатся видеть внутреннюю суть фигур в этой игре свою собственную суть.

К. Джинарадждаса из книги «Практическая теософия» ТЕОСОФИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Что есть семья в свете теософии? Это место встречи душ, которые должны помогать друг другу совершенствоваться. Никто не приходит в семью просто волей случая. Старшие и младшие, хозяева и слуги, гости и даже домашние животные находятся в семье, ибо каждый из них может помочь и принять помощь. В божественном плане нет такой вещи, как случайность каждый приходит и уходит, чтобы стать членом семьи надолго или ненадолго, потому что он может сотрудничать, чтобы способствовать благосостоянию всех членов семьи. У каждого в семье определённая роль, и его рост, как души, осуществляется путём исполнения этой роли со всей полнотой, которую только позволяют его способности. Дом это место для роста, и идеальный дом тот, где условия таковы, где каждый член семьи наиболее быстро развивается, продвигаясь к совершенству.

В домашней жизни есть несколько аспектов, и принципы теософии могут повлиять на на каждый из них. Что может сказать теософия относительно взаимоотношений родителей и детей, мужа и жены, господина и слуги, хозяина и гостей? Давайте сначала разберем взаимоотношения родителей и детей. Ребенок имеет двойственную природу: во-первых, душу, а во-вторых тело. Лишь тело ребёнка обеспечивают родители, душа же его живет своей независимой жизнью и берет на себя заботы о предоставленном ей теле, потому что надеется через это тело развиваться. Только в телесном смысле родители всегда старше, но как душа ребёнок часто бывает ровней родителям, а иногда оказывается мудрее, способнее и более развит, чем они.

Потому ребенок не принадлежит родителям; они только опекуны, хранители его тела в течение детства и ранней юности, пока душа ещё не может управлять телом в полной мере. Фраза «мое дитя» не дает права на судьбу ребенка, она дает только привилегию помочь в эволюции братской душе. Так как родители развиваются, участь

помогать своим братьям, то в качестве такового им и посылается ребенок.

Во время раннего детства долг родителей помочь душе научиться управлять телом. Эта душа приходит с большим опытом прошлых жизней и готовится к обширной работе в далеком будущем. Ребенок рождается в определенной семье, потому что данное окружение и заслужено им, и позволяет получить тот самый опыт, который нужен ему для развития и роста. Долг родителей помочь ребенку его обрести.

Прежде всего нужно окружить ребёнка всем необходимым для здоровой жизни. Долг родителей знать правила гигиены и санитарии, чтобы физические условия жизни ребёнка были настолько совершенны, насколько возможно. Дальше родители должны обеспечить эмоциональную и ментальную атмосферу, способствующую развитию ребенка. Душа ребенка не совершенна, она приходит из прошлых жизней, где у него было и хорошее, и плохое; и склонности и к тому, и к другому остаются у него, когда он принимает новое рождение. Родители же могут помочь развитию и росту ребенка путем обращения к его памяти в раннем детстве, вызывая хороший и полезный опыт, а не плохой и порочный. Верно, что душа должна искоренить в себе зло только своими собственными действиями, но другие могут облегчить ей это, особенно когда ребёнком она начинает новую жизнь, добавляя свой вес на сторону хорошего в нём, а не плохого.

Поэтому родители должны понимать невидимую силу мысли и чувств, и знать, как гневная мысль, будь она выражена или нет, поливает семена гнева, принесённые ребёнком из прошлых жизней, и как мысль любви точно так же оставляет без питания зародыши зла, в то же время питая зародыши добра. Душа, в которой есть и добро, и зло, может начать свой новый жизненный эксперимент, как хороший ребёнок, скорее, чем как плохой, если родители будут работать над собой, питая добрые мысли и чувства вместо плохих.

Хотя долг родителей окружить детей всем, что способствует доброте и красоте, неудача даже в таких прекрасных условиях может быть не обязательно по вине родителей. Душа ребенка может обнаружить в себе зерна зла, слишком сильные, чтобы совладать с ними. Родители могут попытаться что-либо сделать, но если ребенок не поддается их влиянию, он должен пойти своим путем. Душа будет учиться на ошибках и страданиях, причинённых этими ошибками другим и ей самой. Если родители выполняют свой долг, то они делают всё, что предписывает им божественный план; они не могут

переделать природу души, ибо душа должна трудиться сама над своим спасением. Ошибка не беда, как это может показаться, если мы знаем, что душа имеет для исправления ошибок не одну, а несколько жизней. Божественный план дает душе столько возможностей, сколько ей требуется, пока она наконец не вырастет и не наберется сил и добродетелей. Поэтому родители не должны винить себя, если они выполняют свой долг, а их дитя не отвечает идеалам добродетели. Возможности, от которых ребенок отказался, вернуться к нему снова, но только после того, как он страданиями будет научен их не упускать. Что должны делать родители при таких обстоятельствах, так это не думать плохо о душе ребёнка, то есть считать её потерпевшей неудачу, увеличивая такими мыслями ее слабости, а думать о достоинствах этой души, тем самым их укрепляя.

При воспитании детей встает один очень важный вопрос как научить ребенка поступать правильно и не поступать неправильно. К несчастью, цивилизация до сих пор верила, что телесное, физическое наказание неизбежно и является одним из методов воспитания. Хотя родители обязаны воспитывать ребенка, они не имеют права ни при каких обстоятельствах принуждать его; оправдание, что наказание полезно для ребенка, не имеет никакого основания.

Действительно, в раннем детстве тело ребенка в значительной мере управляется животным разумом, лишь осенённым природой души, и многое из того, что делает ребёнок, не имеет никакого прямого отношения к душе, или очень малое. Это не душа ест и пьет, раздражается или требует, настаивает на чем-либо, радуется игрушкам или смеется от удовольствия. Эту животную природу ребенка действительно нужно часто обуздывать, но всякое внешнее давление, производимое путём телесного наказания, хотя и может дать результат, вместе с этим вызывает и определённое огрубение тел ребёнка, что делает их менее восприимчивыми к духовным влияниям высшего Я. Высшая природа ребенка, представленная его скрытыми эмоциями и мыслями, очень чувствительна, и если о ней правильно заботиться, то по мере его роста может раскрыться счастливая и прекрасная эмоциональная природа, а также интуитивное мышление. Грубое воспитание может временно задержать неблагоприятные поступки ребенка, но огрубляет его тонкие тела, и постоянное применение такого метода убивает в ребенке высшую чувствительность, которая должна бы заметно проявляться во всех мужчинах и женщинах, как нормальная отличительная черта человеческого существа. Тот, кто благодарен своим строгим воспитателям за то, что наказаниями они сделали из него хорошего человека, не сознаёт, на-

сколько лучше он мог бы стать при рациональной, разумной системе воспитания.

Когда родители и воспитатели поймут, что все жизненные опыты нельзя втиснуть в одну краткую жизнь, что перед душой вечность и она имеет право на свои собственные эксперименты в жизни, коль скоро она не мешает развиваться другим, что каждый человек сам ответственен за добро или зло, которое он может совершить, а другие отвечают за него лишь как братья и близкие, тогда у нас будет более здравый взгляд на этот вопрос, и станет нетрудно разработать методы дисциплины, сдерживающие животную природу ребёнка, не унижая его высшей природы природы души.

Если мы перейдём к таким семейным отношениям, как супружеские, то теософия учит, что муж и жена имеют в жизни равные права, привилегии и ответственность. То, что свело их вместе в эту семью это ряд обязательств и привилегий, в совокупности называемый действием закона кармы, или закона действия и противодействия. В этой жизни они встретились не впервые, они уже встречались в других жизнях и вместе создали связывающую их карму.

Они также создали карму и с другими душами, которые пришли к ним как их дети и другие зависимые от них люди. Это их карма, их долг по отношению друг к другу и к окружающим их домашним, соединила и соединяет души, делая их мужем и женой.

Часто эта карма приносит с собой расцвет любви и симпатии; в таком случае мы имеем идеальный брак, но вполне может случиться так, что два человека, соединенные вместе, переживают фазы несчастий, созданные их совместной кармой. В обоих случаях божественное предназначение состоит в том, чтобы они хорошо узнали друг друга в своих божественных природах и открыли свою совместную работу, в действительности являющуюся частью великого божественного труда. Души могут открыть друг друга через любовь, но если они не делают этого, жизнь заставляет их открыть друг друга через ненависть ведь ненависть, которая отталкивает вначале, притягивает в конце. Мужчины и женщины открывают эти тайны жизни и вне супружеских отношений, но тем не менее эти отношения были задуманы как один из способов открытия. Никакие иные отношения не дают таких огромных возможностей открыть Я другого человека, а также и своё собственное, как эти, и люди использующие эти возможности, данные кармой, таким образом растут духовно и приближаются к открытию Божественного Я в себе и во всём человечестве.

Если это высокое духовное предназначение осознаётся, как основа семейной жизни, то семейная ответственность и привилегии

проявляются в новом свете, ибо через обыденные домашние заботы сияет свет Вечности. Рождение детей или их потеря, беспокойство и забота о них, их радости или печали, всё это вместе опыты, ведущие к великому открытию. Семья не является местом встречи простых путников, которые встречаются на несколько коротких лет, чтобы затем их пути разошлись в вечности. Это больше похоже на театр или концертный зал, где репетируется драма или композиция, чтобы все исполнители могли научиться играть свои роли с красотой и достоинством, вызывая восторг и человека, и Бога.

Не лишены сходства с этим и отношения в доме между хозяином и слугой. Обычно там, где существует такая связь, слуга бывает менее развит, чем хозяин. Он поэтому и появляется в этой семье, что там ему может помочь расти более старшая душа. Мы можем нанять слугу, но его приход к нам не дело случая. Мы можем платить ему зарплату, но наша кармическая связь не кончается на деньгах, которые мы ему даем. Слуга является душой-братом хозяина и обычно «младшим братом», а денежные отношения между ними никогда не должны умалять того великого факта, что они братья.

Слуги приходят к нам, чтобы им был показан более высокий идеал жизни, чем тот, что был бы им доступен, не будь они вместе с хозяевами. Чистота, методичность, добросовестность, великодушие, учтивость, хорошие манеры и культура - всё это примеры поведения, которые хозяин должен подавать сознанию своего младшего брата, слуги. Хозяин не имеет права с него спрашивать, пока сам не покажет пример. Слуга является мерилем достижений хозяина. Долг каждого хозяина быть терпеливым и понимать, как вызвать самое лучшее у слуги через дух добровольного сотрудничества. Будучи слугой, можно заработать множество добродетелей, которые в следующей жизни, в которой будут лучшие возможности, приведут к великим делам. А те из нас, кто будучи хозяевами, еще не приобрели таких добродетелей, будут вынуждены вернуться к жизни слуг в следующей жизни и научиться им.

*Работ трудившийся когда-то станет принцем
Достоинство, заслуги обретёт
Царь будет пущен по миру в лохмотьях
Всё превращается, и как придёт, так и уйдёт.*

Домашнее животное, будучи частью семьи, вовсе не является таким маловажным её членом, как люди обычно воображают. Божественная жизнь есть в животном, так же как и в человеке, но нахо-

дится на более ранней стадии и потому менее развита. Дальнейшее развитие она должна приобрести через контакт с человеком. Долг человека перед своим домашним животным - смягчать его дикую природу и прививать черты разума, любви и привязанности. Поэтому, несмотря на то, что животное служит нам, мы должны использовать это с целью продвижения его к человечности, ведь животное когда-нибудь станет человеком. Если мы тренируем у собаки сообразительность, то это не должно быть использовано для усиления её животных качеств, как, например, бывает при тренировке охотничьих собак. Домашний кот может быть «хорошим мышеловом», но не для этой цели бог направил его в семью. Если мы тренируем лошадей, то конечно же не для того, чтобы развить в них скорость для скачек или охоты; их служба должна быть направлена на развитие в них тех качеств, которые вносят вклад в их развитие в сторону человеческого царства, а не увеличения скорости. Основным принципом в наших отношениях с животными - это преобразование их дикой природы и развитие в них человеческих черт, ибо для этого они и посланы нам. Ведь современное животное когда-нибудь станет человеком, так же как современный человек когда-нибудь станет богом, и тот лучше служит эволюции, кто помогает божественной жизни быстрее двигаться по своему восходящему пути.

Глава III **ТЕОСОФИЯ В ШКОЛЕ И КОЛЛЕДЖЕ**

В настоящее время в мире образования очень много попыток проведения реформ. Все, чей практический долг состоит в обучении детей и выстраивании их характера, сознают, насколько неудовлетворительны существующие теории и методы. Направление и смысл этих различных реформ становится очевидным, когда мы подходим к проблеме образования с точки зрения теософии. Существующие теории начинают с предположения, что ум ребенка с момента рождения и до прихода в школу является чистым листом бумаги, поэтому целью обучения является дать ребенку знания, которыми он не владеет и сформировать характер, который еще не сформировался. Эти теории всё еще принимаются как верные, несмотря на тот факт, что всякий, кто обучал детей, и все родители, которые обязаны их воспитывать, знают из практики, что с самого раннего возраста дети обладают различным характером, как и разными способностями.

С теософической точки зрения, первое, что надо помнить о ребенке это то, что он, прежде всего, бессмертная душа, и ее прояв-

ление в виде мальчика или девочки осуществляется для того, чтобы раскрыть свои скрытые качества через опыт. Второе, что следует помнить: видимый мир только одна часть гораздо большего мира, в котором живет ребенок; всё время он находится под полезными и вредными влияниями не только того, что мы видим и слышим, но и под влиянием невидимой атмосферы мыслей и чувств других. Как бессмертная душа, ребенок имеет большой жизненный опыт прошлых воплощений, и нынешнее его появление одно из многих подобных, имевших место в прошедшие века. Потому он уже многое знает о жизни и приобрел определённый опыт о том, что следует делать, а чего не следует. Однако, эти знания являются в значительной мере спящими, насколько это касается детского мозга.

Истинная цель образования, следовательно, двойка: во-первых, пробудить эти спящие знания у ребенка. Ему нужно помочь быстро вновь открыть те принципы поведения, который он испытал в прошлых жизнях и нашёл для себя стоящими, и самая лучшая форма образования та, при которой душа, действуя через ум ребенка, может быстро припомнить прошлые успехи и неудачи. Вторая цель образования как можно быстрее привести ребенка к синтетическому (обобщенному и целостному) видению жизни; ибо никто не станет образованным, пока не сможет видеть жизнь с некой центральной точки зрения. В повседневных занятиях жизни мы склонны терять ориентиры, потому что позволяем пролегать разделительным границам между нашими эмоциональным, ментальным и нравственным мирами. А когда мы существуем так вот раздельно, наши энергии всегда оказываются менее действенными, чем если бы мы жили целостно. Потому образование с самого начала должно внушать ребёнку чувство жизни как единого целого, а поскольку он уже пришёл к некоторой степени синтеза через опыт своих прошлых жизней, педагог должен стремиться к быстрому припоминанию им этого синтеза и развитию его для охвата ещё более обширного горизонта.

Эта работа, в которой душе, действующей через детское тело, помогают вновь обрести свой прежний синтез, должна производиться тремя этапами, а именно в детском саду, в школе и в колледже. Теперь мы посмотрим, что может сказать теософия относительно образования на каждом из этих этапов. Ребенок не только маленькое физическое тело, которое мы видим, он также и астральное тело тело эмоций, и ментальное тело тело мыслей. Все три тела ментальное, астральное и физическое составляют личность ребенка. Они чувствительны и требуют тренировки и координации. У каждого из них есть своя жизненная сила, совершенно отдельно от управляю-

щей жизненной силы души ребёнка, и своё зачаточное сознание с предпочтениями и неприязнями, вовсе не обязательно совпадающими с предпочтениями души. Эти подспудные потоки сознания в детстве ярковыражены, и их следует держать в должных границах, пока душа не начнет использовать соответствующие им тела. Иногда некоторые из подсознательных потоков могут быть совершенно противоположны натуре ребенка; физическое тело ребенка может быть чрезвычайно шумливым или вялым в зависимости от того, что унаследовал ребенок от родителей, но это не обязательно означает, что душе недостаёт спокойствия или силы. Точно так же и у астрального и ментального тела каждого ребенка есть свои начальные энергии совершенно отдельно от энергии души, использующей эти проводники. Поэтому, главная цель воспитания на детсадовском этапе дать ребенку возможность приобрести контроль над своими телами; мозгу нужно развитие при помощи мускульных движений, эмоциональной природе при помощи чувств, а ментальной при помощи мыслей.

Работа в детском саду, как мы знаем, тренирует физическое тело ребенка системой, порядком, ритмом, а его мозговые центры учатся распознавать цвета, формы, веса, температуры и т. д. Ловкость рук, которой учат в детском саду, отражается на эмоциональной и ментальной природе ребенка, и такая тренировка весьма необходима, потому что даёт возможность душе быстрее входить в свой прошлый опыт синтеза. Но нам нужно признать, что на характер ребенка влияют не только предметы, которые он трогает руками, и формы, которые он видит, но и многочисленные невидимые влияния: линии, углы, изгибы комнаты в которой ребенок трудится, цвет стен и формы предметов, окружающих его в комнате детского сада всё это невидимо помогает или мешает ему. Каждая линия на окружающих предметах, каждый оттенок цвета, каждый звук, который он слышит, влияют на его ментальную и эмоциональную природу; и мы можем помочь или помешать детям теми предметами, которые окружают их в детсадовской жизни. Современные методы детского сада показали важность обращения детей с различными предметами, но воспитатели пока ещё не признали, что и сами предметы постоянно, хотя и невидимо, оказывают влияние на ребенка и направляют его на правильный или неправильный путь.

Влияние воспитателя на ребенка, с точки зрения теософии, намного больше, чем это сейчас представляют; ведь на ребенка влияет не только видимая сторона воспитателя, но и невидимая его природа. Строгое слово или яркая улыбка воспитателя дают видимый

эффект, и точно так же, но гораздо мощнее, оказывает влияние его мысль. Истинный воспитатель должен быть подготовлен в методах воспитания не только интеллектуально, но и эмоционально, и в детском саду это особенно важно, так как детские астральные и ментальные тела еще необычайно чувствительны к мыслям и чувствам воспитателя. Без любви к детям и глубокого интереса к их жизни никто не имеет права быть воспитателем или учителем; и этот основной принцип является самым важным в детском саду, где в ведении воспитателя и тела детей, и их души.

В детском саду нужно сделать ещё много усовершенствований, но главный принцип, стоящий в основе их всех, состоит в том, что поскольку три тела ребёнка ещё пластичны, долг воспитателя оказывать на них влияние не только видимое, но и невидимое, чтобы через мозг ребёнка так быстро и полно, как только возможно, могла действовать природа души.

После того, как ребенок научится контролировать свои тела (проводники) в детском саду, на следующем этапе, в школе, он должен приобрести чувство Закона. Поэтому над его эмоциями нужно будет работать более полно. Ребёнок родился с эмоциональной природой, которую он развивал много жизней, так что учителю приходится работать не с совершенно пластичной или неразвитой эмоциональной природой. Он может только видоизменить её, исправляя искажения и укрепляя прекрасное. Что надо дать ребенку или, как обычно бывает, фактически лишь разбудить в нем? Это способность глубоко чувствовать и, в то же время, чувствуя, сохранять спокойствие.

В значительной мере это может быть достигнуто путём работы с физическим телом. В этом и заключается ценность гимнастики, особенно тех её видов, которые развивают чувство ритма. Его можно развить с помощью таких физических упражнений, как танцы или ритмика. Здесь проявляется яркая эмоциональная реакция детского невидимого эмоционального тела уравнивается и приобретает чувство закона и порядка; также это действует и на ментальную природу, настраивая её на мысль о законе. Этот эффект особенно увеличивается, когда ритмические движения совершаются многими детьми вместе; в этот момент они едины в невидимом ритмическом движении, которое дает им ощущение великого закона красоты и ритма.

Чувство закона и красоты развивается у детей также поэзией и музыкой; это не значит, что детей надо заставлять писать стихи и сочинять музыку, хотя и есть такие занятия для тех, кто имеет такие способности, но музыка и поэзия даются как эмоциональная пища.

Каждый ребенок с раннего детства должен знать немного стихов и музыки соответственно своим способностям, но мы должны очень внимательно следить, чтобы словесные или музыкальные фразы действительно были подходящими. Ведь как физическая грязь может внести инфекцию в чувствительное физическое тело ребёнка, так и его эмоциональную и ментальную природу можно заразить вредоносной поэзией и несовершенной музыкой. Обычные детские стишки с беспорядком мыслей и образов, имеющие мало отношения к жизни, в этом отношении определённо вредны; может быть сейчас поэты создадут для детей великие поэмы, которые займут место бессмысленных стишков, которым учат детей сейчас. Если бы мы могли в нашей современной цивилизации избавиться от ужасного шума на улицах и убрать безобразные рисунки на заборах, равно как и прекратить употребление искажённых фраз, далеких от их правильного значения, то нам не пришлось бы жаловаться на невоспитанных детей. Их буйность болезнь эмоциональной природы, но зародыши её не столько в детях, сколько в окружении нашей современной цивилизации.

Ментальную природу ребенка надо формировать так, чтобы она была всегда верна фактам, а это в наши дни чрезвычайно трудно, поскольку мы используем столько слов, которые значат вовсе не то, что должны бы означать. Слова, у которых есть определённые, общепринятые значения, часто употребляют с намерением преувеличить или превращают их в жаргон, а это вносит путаницу в чувствительную ментальную природу ребенка. Поэтому требуется большое внимание к тому, чтобы ребенок слышал их в правильном значении, и между словом и вещью была точная и ясная связь. Ментальная природа ребенка чрезвычайно активна и ей трудно удержать определенное направление, поэтому ребенку надо давать ясное описание вещей, да и от него ожидать того же самого. Ментальная точность при обучении ребенка даст возможность спящему разуму с годами выразить себя полнее, и эта точность мысли и описания необходимы для высшей цели, а именно ввести в мозг ребёнка сознание души, которая уже имеет точное понятие о тех или иных вещах на опыте прошлых жизней.

Излишне говорить, что ум ребёнка нужно тренировать сказками и историями. Ум - один из самых прекрасных архитектурных инструментов, находящихся в нашем распоряжении, ибо природа ума - строить. Поэтому на различных ступенях развития ребенка мы должны давать подходящий материал, с ранних лет показывая уму, что даёт красоту в строительстве. Здесь приходят на помощь сказки,

особенно мифы. У мифов есть присущая им красота структуры построения и детский ум развивает высокую способность воображения, когда ему преподают великие истории видимого и невидимого миров. Необходимый элемент в обучении - дать ребёнку, даже в раннем детстве, определенный синтез, на котором он сможет основывать своё воображение, и для этого особенно необходима религия. Под религией здесь вовсе не имеется в виду каких-то догм богословского характера. То, что нужно ребёнку для начала - какая-нибудь великая универсальная мысль, воплощающая в себе универсальное чувство. Каждая религия имеет много подходящих мыслей даже для детского разума, что дает возможность окружить детей прекрасной религиозной атмосферой. Каждого ребенка следует научить утром и вечером вспоминать, что он - душа, что делается при помощи какой-нибудь простой молитвы или утверждения. Одна такая формула, широко употребляющаяся среди детей теософов, называется «Золотая цепь»:

«Я звено в Золотой Цепи Любви, простирающейся вокруг света, и должен сохранять моё звено ярким и сильным.

Я буду стараться быть добр и мягок каждому живому существу которого я встречу; буду защищать всех, кто слабее меня, и помогать им.

Я буду стараться думать чисто, посылать красивые мысли, говорить чистыми и красивыми словами, совершать чистые и красивые поступки. Пусть каждое звено в Золотой Цепи станет ярким и сильным».

В этой прекрасной молитве детское воображение может легко уловить символизм, так как молитва содержит великую мысль единства жизни. Нас ещё ждёт работа по созданию учебников и рассказов, которые бы отображали жизнь всего человечества, в то же время увлекая детское воображение. Мы могли бы сделать из детей великих философов, если бы только осознали, что философия - дело не систем и школ, а мыслей, чувств и целей, которые у лучших представителей человечества общие.

Ещё одним важным элементом в детском воспитании должно быть обучение, которое дети получают, ухаживая за растениями и животными. Эти более низкие царства природы постоянно должны быть в жизни ребёнка, чтобы он помнил, что он - звено великой цепи жизни, и осознавал, что он растёт в благородстве, служа не только тем, кто над ним, но и тем, кто ниже него. Кроме того, каждый

цветок, дерево и животное излучают свое влияние, и мы можем использовать их невидимую помощь, способствуя развитию мыслей и чувств ребенка. Когда приходит время юноше или девушке идти в колледж, мы можем считать, что физическое, астральное и ментальное тела в некоторой степени уже дисциплинированы и находятся под достаточным контролем. Потому теперь начинается период, когда душа может определённо передать мозгу впечатление о своем отношении к жизни, чтобы тренировать свои проводники для такой работы жизни, какую она планирует. К сожалению, в современных университетах обучение несовершенно, потому что оно исключительно академическое и, с точки зрения души, имеет малое отношение к практическим проблемам жизни. Во многих отношениях самая полезная часть университетской жизни - не знания, полученные от преподавателей, а то, что приобретается от общения с другими студентами, в играх и социальных взаимоотношениях. Обычный результат обучения в колледже, достигаемый сейчас, хорошо описан в следующих строках:

*Аполлон молодой златовласый,
У порога борьбы и тревог,
Он стоит весь в мечтах о прекрасном
Не готов ни к одной из дорог.*

Когда в университетах будут преобладать теософические идеи, то будет признано, что обучение должно быть направлено на то, чтобы студенту были ясны его собственные проблемы с точки зрения его души. Он пришел в жизнь выполнять работу, проведя свои детские и юношеские годы в строительстве своих тел, и теперь он может посмотреть свое прошлое и взглянуть в будущее, чтобы выяснить, кто он есть и какова его работа. В помощь ему могут быть представлены такие аспекты культуры, которые смогут пробудить в нем его опыт синтеза. При воспитании в детском саду и школе пробуждение опыта синтеза уже было одной из целей, но там этот синтез в основном чувствовался эмоционально, тогда как в колледже он должен быть распознан интеллектуально.

Этот синтез приходит к нему путём упорядочивания опытов его прежних и нынешних талантов таким образом, что общее впечатление усиливало присущий ему энтузиазм к той его особой работе, которую он выполняет как душа. Если человек окончил университет, не найдя в себе глубокого энтузиазма к работе, значит университет не смог выполнить в отношении него свою задачу. Функция уни-

верситета показать, к чему стоит стремиться в жизни, а не просто оснастить нас для профессии, как это делается теперь. Это было когда-то основной целью университетского образования в Афинах, но в настоящее время так мало ясного понимания, что такое жизнь, что университетские преподаватели сами приходят в замешательство перед великими проблемами существования, поэтому их энтузиазм имеет, главным образом, интеллектуальное и академическое направление. Хорошо известно, что Оксфорду и Кембриджу присуща собственная мощная атмосфера, но она скорее кристаллизация прошлого, чем живого настоящего или захватывающего будущего.

Настоящий университет должен так обучать своих студентов, чтобы по окончании его во всех трудах их жизни светило спокойное и ясное сияние, как у бессмертного, совершающего работу во времени, и это реальное основание всякой культуры, заслуживающей этого имени. Было сказано, что функция университета выпускать джентльменов и учёных, а работа университета с точки зрения теософии должна быть направлена на то, чтобы сделать людей бессмертными служителями. Именно в университете самыми высокими идеалами жизни должны быть красота и ясность, и величайшим жизненным идеалом, которому нужно учить людей в таком месте в наши дни, должна быть радость сотрудничества со всеми людьми и нациями в единой работе на благо человечества. Из многих достоинств, которые университет может дать мужчине или женщине, наиболее нужным сегодня является воспитание их рыцарями служения, подобными рыцарям короля Артура, «о товариществе которых этот мир и поныне хранит предания».

Те из нас, кто извлек пользу из того, что должен дать университет, знают, как мы ему обязаны, но мы не можем не признать и того, что оснатив нас интеллектуально, он не научил нас понимать проблемы жизни, перед которыми мы оказались лицом к лицу после его окончания. Нам пришлось медленно и мучительно переучиваться, забывая многие старые уроки, и учить много странных и трудных уроков, о существовании которых наши профессора нам ничего даже не говорили. Если бы это всё можно было радикально изменить, сделав университет местом, где нам, как душам, указывали бы, какую работу и как надлежит душам проделать, и где нас повсюду окружал бы фон Вечности, то университет стал бы важнейшей частью жизни каждого человека. При нынешнем же положении вещей многие мужчины и женщины, не получившие образования в колледже, являются более благородными душами и более великими служителями, чем те, которые провели свои годы в университете. Всё это ко-

нечно же изменится, если основные принципы теософии проникнут в образование, и наши профессора прежде всего начнут преподавать те великие истины, которые откроют человеку его божественную природу и научат его развивать эту природу через служение людям.

Джебран Халиль Джебран из книги «Пророк»

Тогда, сказала Алмитра, расскажи нам о Любви.

И он поднял голову и посмотрел на людей, и молчание снизошло на них. И громким голосом он произнес: Когда любовь поманит - следуйте ей, Хотя ее пути тяжелы и круты. И когда ее крылья обнимут вас - не сопротивляйтесь ей, Хотя меч, спрятанный в крыльях, может поранить вас. И когда она говорит с вами - верьте ей, Хотя ее голос может разрушить ваши мечты, как северный ветер превращает в пустыню сады.

Потому что любовь и надевает корону на вашу голову, но она и распинает вас на кресте. Ведь она не только для вашего роста, но и для подрезания веток, чтоб придать форму вашему дереву. Ведь она не только поднимается до самого высокого в вас и ласкает нежные ветви, что дрожат на солнце. Но и опускается до самых ваших корней, их сотрясает в объятиях с землей.

Как листья кукурузного початка обнимают початок - она прижимает вас к себе. И как початок, она бьет вас, делая свободным от одежд, оставляя лишь зерна. И как зерна, она просеивает вас, освобождая от шелухи. И как чистые зерна початка, она толчет вас до белой муки. И как муку, она месит вас, превращая в мягкое тесто. И тогда только ставит вас в свой священный огонь, чтобы вы могли стать священным хлебом на священном пиршестве Бога.

Все это делает с вами любовь, чтобы вы могли узнать секреты своего сердца и в этом знании стать частицей самого сердца Жизни. Но только, если испугавшись, вы будете искать пищу спокойствия любви и наслаждения любви, Тогда лучше для вас сразу закрыть свою наготу и уйти с мопотипного тока любви, Уйти в мир безвременья, где вы будете смеяться, но не всем своим смехом, и плакать, но не всеми своими слезами.

Любовь не дает ничего, кроме самой себя, и не берет ничего, кроме самой себя. Поэтому любовь не обладает ничем, но и ею нельзя обладать, Ведь любви достаточно только любви.

Когда вы любите, вы не должны говорить: «Бог находится в моем сердце», а скорее: «Я нахожусь в сердце Бога». И не думайте, что вы можете направлять любовь в ее течения, потому что любовь, если она найдет вас достойным, сама направит вас.

У любви есть одно лишь желание - осуществить себя. Поэтому, если вы любите, пусть у вашей любви будут такие желания: Растаять и стать как бегущий ручей, что поет свою мелодию ночи. Познать боль чрезмерной нежности. Быть раненным собственным пониманием любви, И кровоточить охотно и с радостью. Просыпаться на рассвете с окрыленным сердцем и благодарить за еще день любви; Отдыхать в полуденный час, размышляя о любовном восторге; Возвращаться домой вечером с радостью; И засыпать с мопитвой за свою возлюбленную в сердце и песней благодарности на губах.

Тогда Алмитра заговорила снова и сказала: А что ты скажешь о Браке, Учитель?

И он ответил так: Вы были рождены вместе, и вместе вы будете всегда. Вы останетесь вместе, даже когда белые крылья смерти разбросают ваши дни. Да, вы будете вместе даже в молчаливой памяти Бога. Но пусть будут свободные пространства В вашем единении. И пусть ветры небес танцуют между вами.

Любите друг друга, но не делайте оков из любви. Пусть это будет скорее беспокойное море, колышущееся между берегами ваших душ. Наполняйте чашу друг друга, но не пейте из одной чаши. Давайте друг другу свой хлеб, но не откусывайте от одного куска. Пойте и танцуйте вместе и будьте радостны, но позволяйте друг другу бывать наедине с собой, Ведь и каждая из струн лютни сама по себе, хотя они вместе звучат в одной мелодии.

Отдайте свои сердца, но не на хранение друг другу. Потому что только рука Жизни может держать ваши сердца. И будьте вместе, но не слишком вместе: Потому что и колонны храма стоят отдельно, И дуб и кипарис не растут в тени друг друга.

И женщина с ребенком на груди сказала: Скажи нам о детях.

И он ответил так: Ваши дети - это не ваши дети. Они сыновья и дочери Жизни, заботящейся о самой себе. Они появляются через

вас, но не из вас, И, хотя они принадлежат вам, вы не хозяева им.

Вы можете подарить им вашу любовь, но не ваши думы, Потому что у них есть собственные думы. Вы можете дать дом их телам, но не их душам, Ведь их души живут в доме Завтра, который вам не посетить, даже в ваших мечтах. Вы можете стараться быть похожими на них, но не стремитесь сделать их похожими на себя. Потому что жизнь идет не назад и не дожидается Вчера. Вы только луки, из которых посланы вперед живые стрелы, которые вы зовете своими детьми. Лучник видит свою цель на пути в бесконечное, и это Он сгибает вас своей силой, чтобы Его стрелы могли лететь быстро и далеко. Пусть ваше сгибание в руках этого Лучника будет вам В радость, Ведь он любит не только свою стрелу, что летит, но и свой лук, хотя он и не подвижен.

Андрэ Моруа

«Открытое письмо молодому человеку о науке жить»

Во-первых, нельзя жить для себя. Думая только о себе, человек всегда найдет тысячу причин чувствовать себя несчастным. Никогда он не делал всего того, что хотел и должен был делать, никогда не получал всего того, чего, по его мнению, заслуживал, редко был любим так, как мечтал быть любимым. Без конца пережевывая свое прошлое, он будет испытывать одни сожаления да угрызения совести, меж тем и то и другое бессмысленно. «Наши ошибки обречены на забвение, ничего иного они не заслуживают». Зачеркнуть прошлое все равно невозможно, попытайтесь лучше создать настоящее, которым вы впоследствии сможете гордиться. Разлад с самим собой худшее из зол. Всякий, кто живет ради других ради своей страны, ради женщины, ради творчества, ради голодающих или гонимых, словно по волшебству забывает свою тоску и мелкие житейские неурядицы. «Подлинный внешний мир это подлинный внутренний мир».

Второе правило: надо действовать. Вместо того чтобы жаловаться на абсурдность мира, постараемся преобразить тот уголок, куда забросила нас судьба. Мы не в силах изменить вселенную, да и не стремимся к этому. Наши цели ближе и проще: заниматься своим делом правильно выбрать его, глубоко изучить и достичь в нем мастерства. У каждого свое поле деятельности: я пишу книги, столяр сколачивает мне книжный шкаф, постовой регулирует уличное дви-

жение, инженер делает расчеты, мэр управляет коммуной. Если человек в совершенстве овладел каким-нибудь ремеслом, работа приносит ему счастье. Даже в свободное время люди не сидят сложа руки они занимаются такой, казалось бы, бесполезной деятельностью, как игры и спорт. Регбист счастлив, даже когда противник валит его в грязь. Что же касается полезных дел, то мы радуемся их результатам: деятельный мэр следит за порядком в городе, деятельный священник пестует прихожан и оба получают удовольствие от плодов своего труда.

Третье правило: надо верить в силу воли. Неверно, что будущее целиком и полностью предопределено. Великий человек может изменить ход истории. Тот, у кого достанет смелости захотеть, может изменить свое будущее. Безусловно, никто из нас не всемогущ; человеческая свобода имеет свои пределы. Она живет на границе возможностей и желания. Не в моей власти помешать войне, но мои устные и письменные призывы, помноженные на призывы миллионов других людей, ослабят угрозу войны. В моей власти не повторять моим соотечественникам по всякому поводу и без повода, что им было нанесено оскорбление и честь повелевает отомстить ценой собственной жизни и жизни своей страны. Я не в силах выиграть битву, но я в силах быть храбрым солдатом и исполнить свой долг. И поскольку «возможности наши зависят от того, на что мы дерзнем», нужно, не задумываясь об их ограниченности, быть всегда в форме. Давая себе поблажки, человек ленится и трусит; усилием воли он заставляет себя трудиться на совесть и совершать геройские поступки. Быть может, воля и есть царица добродетелей.

Не менее важно и четвертое правило: надо хранить верность. Верность слову, обязательствам, другим, себе самому. Надо быть из тех людей, которые никогда не подводят. Верность добродетель не из легких. Человека ждет тысяча искушений. Вы скажете:

«Как? Если я женился на кокетливой, лживой и глупой женщине, я не могу ее оставить? Если я избрал профессию, а потом разочаровался в ней, я не могу ее сменить? Если я вступил в организацию и вижу, что она состоит сплошь из ничтожеств и алчных проходимцев, я не могу перейти в другую, удостоверившись, что она состоит из более достойных людей?»

Нет. Верность не должна быть слепой. Однако не забывайте, что часто в основе неверности лежит не столько неудачный выбор, сколько обыкновенная привередливость. Ален пишет: «Всякий выбор плох, если человек сидит сложа руки, но всякий выбор может стать удачным, стоит только захотеть. Профессию всегда выбирают вслепую

ведь изучить ее можно лишь после того, как выбор сделан. То же и в любви». Тем не менее всегда (или почти всегда) можно перевоспитать женщину, плодотворно работать в избранной области и изменить дух организации. Верность сама создает для себя почву.

Наверно, эти жизненные правила покажутся вам и слишком строгими, и слишком общими. Я прекрасно это понимаю, но других предложить не могу. Я не требую от вас, чтобы вы прожили жизнь суровым стойком. Развивайте в себе чувство юмора. Будьте способны улыбнуться своим и моим словам и поступкам. Если вы не можете побороть свои слабости, смиритесь с ними, но не забывайте, в чем ваша сила. Всякое общество, где граждане думают только о почестях и удовольствиях, всякое общество, которое допускает насилие и несправедливость, всякое общество, где люди не испытывают ни малейшего доверия друг к другу, всякое общество, члены которого ни к чему не стремятся, обречено. Пока Рим был Римом героев, он процветал; стоило ему перестать чтить ценности, которые его породили, и он погиб. Технический прогресс изменяет виды деятельности, но значимость деяния и потребность в нем остаются неизменными. Так было прежде и так будет всегда.

Елена Петровна Блаватская из книги «Ключ к теософии»

Прежде всего, детям следует внушать уверенность в своих силах, учить их любви ко всем людям, альтруизму, взаимной доброжелательности и милосердию, и более всего учить самостоятельно мыслить и рассуждать. Мы свели бы чисто механическую работу памяти к самому минимуму и посвятили бы время развитию и тренировке внутренних чувств, способностей и скрытых возможностей. Мы стремились бы обращаться с каждым ребенком как с индивидуальностью и строить его образование таким образом, чтобы силы его раскрывались наиболее гармонично и равномерно, а его особые наклонности получали свое полное естественное развитие. Мы должны стремиться создавать свободных мужчин и женщин, свободных интеллектуально, свободных нравственно, непредубежденных во всех отношениях, и превыше всего бескорыстных.

